

РЕГИОНАЛЬНОЕ КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: ПОПЫТКА ВЗАИМОВЛИЯНИЯ

В. В. Бортновский,

*заведующий кафедрой оркестрового дирижирования БГУКИ,
профессор*

Первое 15-летие становления молодых государств бывшего СССР хотя и не завершило поиск ими путей дальнейшего социально-экономического и политического развития, однако засвидетельствовало значительный интерес широкой общественности к собственному национально-культурному становлению, углублению попыток не только восстановления исторической правды о прошедшем времени и культурном пространстве, но и создания теоретических разработок вопросов дальнейшего культурного развития. Это подтверждает и значительное увеличение периодических и научных изданий в бывших республиках, и попытка поиска «своего лица» каждой из них.

В этой связи следует отметить активизацию выпуска краеведческой литературы и первые попытки искусствоведческих теоретических обобщений культурного развития молодых государств. Ведь эта сфера – наиболее дискуссионная в бывших национально-культурных измерениях.

В подтверждение обратимся к опыту нашего соседа – Украине, которая сегодня (а особенно ее западный регион) демонстрирует не только разнообразие народной культурной инициативы, выявленной в фестивальном движении, новых формах художественной жизни: активизации камерного жанра, формирования муниципальных духовых и симфонических оркестров, хоровых коллективов, проведения фестивальных мероприятий с привлечением национальных коллективов из европейских стран, широкие обменные межгосударственные гастрольные туры, которые дают возможность выявления сравнительных характеристик культурного движения и т.д. А главное – здесь, в регионах, сохранены уникальные образцы народного творчества: ткачество, различные виды художественной обработки дерева и металла, ткани, вышивки, многовековые традиции свадебных обрядов и вообще мощный поток фольклорного материала, который, несмотря на влияние процессов

глобализации, направленных на унификацию национальных культур, продолжает сохраняться и всячески поддерживаться в обществе.

Еще одна характерная черта этого развития есть постоянные и достаточно часто удачные попытки теоретического осмысления новых явлений в культурной жизни. Отмечу в этой связи монографии молодого исследователя из г. Ровно (Украина), искусствоведа Сергея Выткалова [1], [2], которые в значительной степени подтверждают вышеупомянутую мысль и демонстрируют активизацию научного поиска, направленного на осмысление собственной истории и современности уже на новой теоретико-методологической и источниковедческой базе.

Преимуществом этих изданий является то, что они подготовлены на основании внимательного ознакомления автора с современной культурной инфраструктурой, исследованием духовных истоков культурной жизни региона, для чего были привлечены материалы многочисленных текущих архивов областного и ряда архивов районных управлений культуры, Центра народного творчества, частных архивов местных художников и деятелей культуры, а также многочисленных материалов областного государственного архива. Автором осуществлен детальный контент-анализ свыше 1000 названий разнообразных региональных изданий, в т.ч. и периодических, проведено немало интервью с участниками культурного процесса, художественными руководителями профессиональных и самодеятельных коллективов из Туркменистана, Болгарии, Польши, Мозамбика, Сербии, а также городов Украины (Киева, Винницы, Сум, Полтавы, Николаева, Херсона, Житомир), России (Тамбова, Санкт-Петербурга), проанализированы десятки репетиций, программ, творческих отчетов. Значительное внимание сосредоточено и на анализе информационного пространства края [1, с. 12–31].

Еще одной отличительной чертой этих изданий является то, что предметом их анализа автором стали региональные Программы сохранения национального культурного наследия, новые формы культурной инициативы, которая разворачивается в регионе и направлена на сохранение аутентичных образцов народной культуры, проявляемых в творчестве представителей декоративно-прикладного искусства, специфической работе культурного вектора, которую осуществляют представители национальных меньшинств и т.п.

Не менее оригинальным представляется материал, раскрывающий специфику организации различных уровней культурологического и художественного образования, благодаря которым и стало возможным подобное культурное насыщение, анализируемое в монографиях. Это, в свою очередь, стимулировало широкие возможности для теоретической интерпретации полученных данных, сделало этот опыт возможным для дальнейшей апробации и наследования.

Если в первой книге (5 разделов, 52 п.л.) автором анализировался широкий спектр любительского и профессионального искусства в исторической ретроспективе, широкое фестивальное движение, потенциальные возможности музейной сети в ее разнообразии проявлений, а также художественные частные коллекции и возможности их использования в современной культурной практике, специфика организации «зеленого туризма», то основное внимание второй книги (9 разделов, 37,5 п.л.) сосредоточено на анализе культурной деятельности тех лиц, организационно-творческими усилиями которых духовное пространство региона и сформировалось именно в таком формате.

Заслуживает внимания умение автора интерпретировать материалы социологических исследований и делать на их основании не так желаемые, как логические выводы. Вызывает уважение и широкая апробационная база исследования, представленная автором в более 100 опубликованных научных трудах и озвученная на 40 научно-практических конференциях, из которых 9 международных [1, с. 26–28].

В этом издании немало оригинального материала теоретико-методологического характера, сквозь призму которого и анализируется художественная деятельность.

Вполне обоснованной кажется мысль автора о том, что тот богатый культурный опыт, накопленный и трансформированный во времени на наших землях, должен быть сегодня критически осмыслен и унаследован, чтобы способствовать дальнейшему расширению его практического использования во всех аспектах, помогать в формировании новых поколений украинских художников, деятелей национальной культуры и руководителей сферы культуры, ориентированных на национальный культурный продукт. Вне сомнения, он обогатит творческие контакты региональных мастеров искусств в широком смысле этого слова с представителями художественного творчества как других регионов

страны, так и других государств, сохранит и приумножит культурно-художественный потенциал молодой украинской республики, которая может быть сильной и духовно разнообразной лишь мощной культурной практикой своих регионов. В этом и видится залог ее дальнейшего духовно-культурного развития и заинтересованности ею мирового сообщества [1, с. 346].

Надеемся, что подобные издания станут не только образцом для наследования в изучении регионального культурного пространства и для белорусских ученых, расширят наше представление о потенциале региональной культурной практики в целом. Они могут стать также основой для подготовки совместных исследований, рассматривающих развитие культурной жизни наших стран, в национальной истории которых есть немало общего. Поэтому вполне логичным было бы проследить современное культурное развитие народов, которые значительное время развивались в одном духовном русле.

Книги имеют все составляющие научных изданий, профессиональный исследовательский аппарат, значительную источниковедческую и историографическую базу, качественно обработанный текст, а также именной и географический указатели, что не только ускоряет поиск той или иной территории или личности, но в то же время подтверждает чрезвычайно широкий объем введенного в научную сферу нового материала.

1. *Виткалов С.* Культурно-мистецька Україна в регіональних вимірах : моногр. / Сергій Виткалов. – Рівне : ППДМ, 2014. – 362 с., іл.

2. *Виткалов С.* Рівненщина: культурно-мистецький потенціал в парадигмах сучасності : моногр. / Сергій Виткалов. – Рівне : ППДМ, 2012. – 416 с., іл.